

Когда Хуа Си Ван вернулась домой, она вспомнила детей в поместье княжны Линь Пин и почувствовала себя немного неловко. Она не любила княжну Линь Пин, но это не относилось к ее детям.

- Бай Ся, приготовь несколько больших подарков и отправь их в поместье цзюньчжу. - Хуа Си Ван чувствовала, что у нее на сердце скребут кошки. - Дети ни в чем не виноваты.

- Слушаюсь.

Бай Ся заметила, что выражение лица ее госпожи было каким-то не таким, и не стала задавать лишних вопросов. Она повернулась и приготовилась искать подарки для детей.

- Сестрица Бай Ся, - Хун Ин встретила Бай Ся, когда та шла по коридору с чаем и закусками. Увидев серьезное выражение лица собеседницы, она обеспокоенно спросила: - Что случилось?

- Ничего, - Бай Ся слабо улыбнулась и покачала головой. Затем она тихо сказала: - Госпожа, возможно, пребывает в дурном расположении духа; прислуживай ей осторожно.

Она не понимала, что происходит, но это определенно имело какое-то отношение к поместью княжны Линь Пин.

- Не волнуйся, Ван Е только что вернулся в поместье. Я слышала, как главный управляющий Му сказал, что он выглядит как обычно, - прошептала Хун Ин на ухо Бай Ся. - Может быть, он скоро придет.

Бай Ся пристально посмотрела на нее.

- Не говори ерунды.

Увидев, что выражение лица Хун Ин стало сдержанным, она спросила: «Ты забыла пример Лу Чжу?»

- У меня нет таких мыслей, как у нее, - пробормотала Хун Ин, но выражение ее лица стало серьезным. Независимо от того, сколько бы привилегий не было у них, слуг, они давались им их хозяином. Если их господин потеряет лицо, какую пользу они извлекут из этого?

Как только эти двое закончили говорить, они увидели Ван Е, идущего в этом направлении. Они поспешно отошли в сторону, склонили головы и присели в поклоне.

Янь Цзинь Цю прошел мимо них в комнату. Когда он вошел, то увидел, что выражение лица Хуа Си Ван было немного мрачным. Он подошел к ней и спросил легким голосом: «В чем дело?»

- Мне не дают покоя мысли о детях княжны Линь Пин.

Хуа Си Ван заставила себя улыбнуться. С их теперешними отношениями, если у нее и Янь Цзинь Цю в будущем появятся дети, она не знала, сколько трудностей испытают ее чада. Если она не сможет обеспечить детям хорошую атмосферу в семье, то лучше вообще не иметь их.

- Так вот в чем дело. У этих двоих есть няни и слуги, чтобы заботиться о них. Их будут обучать учителя и наставники по этикету. Кто посмеет пренебречь ими? - Янь Цзинь Цю не был обеспокоен, потому что сам вырос в такой обстановке. - Если ты беспокоишься, то можешь приготовить для них подарки.

Услышав это, Хуа Си Ван кивнула. Она заметила, что под его глазами залегли едва заметные тени, поэтому, легонько коснувшись его век, спросила: «Ты хорошо отдохнул прошлой ночью?»
Прошлой ночью Янь Цзинь Цю отдыхал в кабинете, поэтому Хуа Си Ван не знала, когда он заснул. Однако, видя, что Янь Цзинь Цю никак не реагирует и позволяет ей касаться уголка его глаз, Хуа Си Ван испытала сложные чувства. Нормальные люди бессознательно поднимали руку, когда посторонние хотели коснуться их глаз. Реакция Янь Цзинь Цю означала, что либо он действительно думает о ней как о ком-то близком, либо способен быть хладнокровным даже в такой ситуации.

Янь Цзинь Цю схватил ее руку и прижал к своему лицу. Он беззвучно рассмеялся и сказал: «Нормально. Прошлой ночью были кое-какие дела, так что я лег спать позже». Закончив, он умоляюще посмотрел на Хуа Си Ван: «В кабинете спать неудобно».

Хуа Си Ван протянула другую руку, чтобы погладить его по голове.

- Тогда я прикажу слугам постелить более мягкий матрас.

Видя, что она дурачится, Янь Цзинь Цю поднял ее на руки.

- Нет, даже самый мягкий матрас не будет так удобен, как там, где ты спишь.

Хуа Си Ван ткнула его пальцем в лицо: «Не надо дуться».

Голова Янь Цзинь Цю уткнулась в плечо Хуа Си Ван, и та могла лишь беспомощно похлопать его по спине.

Общепринятая поговорка гласила, что великий человек может подчиняться или стоять на своем, когда это необходимо. Наверное, именно так и вел себя мужчина в ее объятиях.

Слуги в комнате опустили головы и закрыли глаза. Они предпочли не смотреть на Ван Е, дующегося на ванфэй. На самом деле они едва могли это выносить. Что случилось с Ван Е, который был собранным, элегантным и уравновешенным?

Как и следовало ожидать, перед красавицей даже такой твердый, как сталь, мужчина будет ходить на цыпочках.

Хун Ин увидела, как из комнаты вышли слуги. Она посмотрела на поднос с чаем и прохладительными напитками, который держала в руках, и с улыбкой удалилась.

- Сестрица Хун Ин.

Когда она прошла половину пути, ее окликнула служанка в зеленом одеянии. Она пристально посмотрела на нее и поняла, что она несет службу у вторых ворот.

- Ты хотела что-то спросить?

Одетая в зеленое служанка огляделась вокруг и убедилась, что вокруг никого нет, прежде чем понизить голос и сказать: «Сяо Юй в моей комнате в последнее время ведет себя странно. Прошлой ночью я слышала, как она говорила во сне и упоминала ванфэй. Я не осмеливаюсь гадать, что происходит, поэтому пришла доложить об этом сестре».

Она жила в одной комнате с Сяо Юй. Если Сяо Юй действительно сделает что-то возмутительное, и дело будет раскрыто, она будет наказана вместе с ней. Лучше было сообщить об этом заранее. Даже если она не будет вознаграждена за это, она сможет спасти себя. У нее были родители, братья и сестры, поэтому она не могла позволить себе рисковать.

Хун Ин увидела, что выражение лица этой служанки было искренним, и кивнула. Она сказала: «Я поняла. Возвращайся и сделай так, чтобы она не узнала, что ты сказала мне об этом. Если случится что-то еще, сразу же сообщи». Она задумалась, а затем добавила: «Также следует сказать об этом главному управляющему Му».

- Слушаюсь, - служанка в зеленом платье кивнула Хун Ин. Увидев, что вокруг никого нет, она поспешно вышла.

Хун Ин отдала поднос проходившей мимо служанке и пошла искать Му Туна, который в этот момент отчитывал подчиненного. Она посмотрела на младшего евнуха, который съежился и не смел дышать от страха перед Му Туном. Она улыбнулась и сказала: «Главный управляющий Му, вы заняты?»

- Барышня Хун Ин, пожалуйста, присаживайтесь, - на лице Му Туна мгновенно появилась улыбка. Он жестом показал Хун Ин сесть за каменный стол и приказал кому-то принести чай.

- Му Гунгун, церемониться нет никакой необходимости. Я скажу вам несколько слов и уйду. - Хун Ин посмотрела на людей вокруг. - Пусть эти люди пока займутся своими делами.

Му Тун был умным человеком и, естественно, понимал, что то, что Хун Ин собирается сказать,

не предназначалось для чужих ушей. «Разве вы не слышали слов барышни Хун Ин? - сказал он. - Чего вы стоите?»

После того как эти люди ушли, Му Тун с улыбкой спросил: «Что хорошего заставило барышню Хун Ин прийти лично?»

- Му Гунгун слишком вежлив, это не такое уж важное дело. Однако вы - главный управляющий, и я должна рассказать вам об этом. - Хун Ин объяснила ему суть проблемы, а затем сказала: - Я могу понадобиться ванфэй, поэтому уйду первой.

После того, как Хун Ин ушла, улыбка на его лице исчезла. Служанки ванфэй не были простыми людьми. Это дело казалось простым, но на самом деле оно было очень хлопотным. Это был просто разговор во сне, и нельзя было сказать, значит это что-то или нет. Но если они ничего не сделают, остается вероятность, что что-то может случиться. Поэтому они передали ему это дело и сложили с себя ответственность. Однако он не мог сказать «нет». В глазах других людей то, что люди ванфэй помнят о необходимости сообщать ему обо всем, было знаком того, что они уважали его.

Му Тун подумал, а затем решил посадить в тюрьму служанку по имени Сяо Юй. Независимо от того, что с ней происходит, он сначала подержит ее взаперти несколько дней, чтобы посмотреть, нет ли чего-нибудь подозрительного, или есть ли у нее сообщники.

В главных комнатах Янь Цзинь Цю и Хуа Си Ван сидели на кушетке, по простому скрестив ноги. Перед ними лежала груда драгоценных камней и нефритовых подвесок.

- Этот нефритовый кулон очень красивый, - Хуа Си Ван взяла нефритовый кулон и приложила его к талии Янь Цзинь Цю, - но цвет слишком простой.

Янь Цзинь Цю улыбнулся и сказал: «Разве твой наряд так же не отличается простотой?»

Хуа Си Ван отложила нефритовый кулон и достала из кучи побрякушек мужскую шпильку. Нефрит был вырезан в виде перистого облака. Это была очень простая резьба, но искусство выполнения сразу бросалось в глаза.

- Ло Чжун Чжэн не близок нам, но он был твоим зятем. Если наш наряд будет слишком ярким, разве это не нарушит этикет?

Янь Цзинь Цю вздохнул и посмотрел на Хуа Си Ван, которая перебирала разные драгоценные камни. В этот момент он почему-то решил высказать свои настоящие мысли: «Это был маленький человек, который был искусен в том, чтобы выслужиться, но она хотела выйти за него замуж даже под угрозой смерти. В том же году, вскоре после того, как она вышла замуж, отец скончался. Император использовал этот шанс, чтобы понизить статус нашего поместья, когда я унаследовал его. Но даже в этом случае снаружи ходили слухи, что сыновья и дочери ветви Сянь Вана не слишком почитали родителей и были чересчур романтичны. Все было бы

прекрасно, если бы дело было только в этом. Но после того, как она вышла замуж в город Цзян, она перестала поддерживать с нами связь. В ее глазах мы, вероятно, были той самой дубинкой, которая безуспешно пыталась разлучить двух влюбленных голубков».

Хуа Си Ван замерла. Она смотрела на Янь Цзинь Цю и молчала.

- Все эти годы Ло Чжун Чжэн постоянно посылал императору прошения, чтобы тот уменьшил власть боковых ветвей императорского дома. Это соответствует аппетиту императора. - Янь Цзинь Цю холодно рассмеялся. - И моя дражайшая сестрица действительно написала мне письмо, чтобы я согласился на предложение Ло Чжун Чжэна. Это так забавно. Без статуса нашего поместья Вана, каково ее положение с титулом цзюньчжу? Но она так наивна, что ради этого предала своих родственников, и пока этот человек был добр к ней, могла пожертвовать чем угодно.

Хуа Си Ван услышала нотки усталости и безразличия в словах Янь Цзинь Цю. Она не могла не думать, что, будь она на месте Янь Цзинь Цю, то, вероятно, не испытывала бы особых чувств к своей сестре. Более того, было бы удивительно, если бы она не чувствовала ненависти.

- Не из-за этого ли княжна отдалилась от нашего поместья? - Хуа Си Ван положила свои руки на его ладони и успокаивающе улыбнулась ему.

- Нет таких отношений, где она всегда могла бы что-то требовать и не платить, - тон Янь Цзинь Цю был крайне безразличным. - Я не согласился на то, что она хотела, поэтому она, естественно, испытывает ненависть.

Хуа Си Ван незаметно сморщила лоб. Эта княжна Линь Пин была эгоистична и глупа.

- Если так, нам стоит поступить по велению сердца. - Хуа Си Ван схватила Янь Цзинь Цю за руки. - Прямо сейчас у тебя и у нее есть свои собственные семьи - кто может заботиться о другом всю жизнь?

Янь Цзинь Цю тихо рассмеялся. Он снова сжал ее руки и тепло сказал: «Я был уверен, что ты поймешь меня. Только Си Ван знает меня в этом мире».

В глазах Хуа Си Ван вспыхнул огонек, и она улыбнулась.

- Сердце Цзинь Цю так же глубоко, как высока гора - как ты можешь быть уверен, что я понимаю твои мысли?

Возможно, эти слова вырвались у нее сейчас из-за царившей атмосферы, или, возможно, причиной была смерть Ло Чжун Чжэна, которая заставила Хуа Си Ван почувствовать, что нет ничего, что люди не осмеливались бы сказать или сделать в этом мире. Жизнь была коротка и тяжела; ей нужно было жить более свободно.

Янь Цзинь Цю смотрел на нее во все глаза, слегка проведя указательным пальцем по ее лбу. Он вдруг рассмеялся.

- Я так и думал, что ты не спросишь меня об этом...

<http://tl.rulate.ru/book/5480/828135>